

Глава 173 Мастер Сюй Хуэй пришел в ярость

«Мастер Сюй Хуэй, что значит 'Место Сосредоточения Инь'?» – с любопытством начали спрашивать присутствовавшие там люди, окружившие старика.

«Посмотрите на это место! К северу от него находится глубокий пруд, к югу – заброшенный колодец, на востоке – высокие горы, из-за которых фиолетовая ци не может добраться сюда, а на западе – софоровый лес, где собирается энергия Инь. Поэтому здесь и находится типичное Место Сосредоточения Инь!».

Мастер Сюй Хуэй выглядел доброжелательно и моложаво. Этот выдающийся человек активно жестикулировал и неумолимо продолжал свой рассказ: «Сейчас идет 24-й год из шестидесятилетнего цикла, в это время Небо и Земля соединяются, природа извергает энергию Инь и сосредотачивает холодный воздух. В этом и есть причина того, что растения и деревья засохли и умерли!».

«Вот оно что!».

Чжао Цзюньлинь потер руки и взволнованно спросил: «Мастер Сюй Хуэй, есть ли какой-нибудь способ справиться с этим?».

«Разве бы я мог называть себя мастером, если бы не мог решить такую незначительную проблему?».

Мастер Сюй Хуэй самоуверенно рассмеялся и сказал: «Мне нужно расставить формацию, чтобы внедрить в это место энергию ян и восстановить баланс инь и ян. Тогда в этом саду Гуюнь всегда будет тепло как весной и состояние природной энергии улучшится!».

«В самом деле!» – услышав слова мастера Сюй Хуэя, все люди пришли в восторг.

Мастер Сюй Хуэй тут же начал рассказывать о формации Фэншуя, об уязвимых местах, о движении драконов, о барьерах, разветвлениях, рельефе, регуляции ци и прочих вещах.

Все термины, которые он называл, были туманными и трудными для понимания. Но люди, слушавшие мастера Сюй Хуэя были потрясены до глубины души и опьянели от впечатлений.

«Отец, в словах мастера Сюй Хуэя есть смысл?» – спросила красивая девушка, которой на вид было около двадцати, потянув за рукав мужчину средних лет.

На ней был шерстяной свитер с круглым воротом, простые штаны и белая ветровка. Ее большая грудь, плотно обтянутая свитером, поднималась и опускалась в такт ее дыханию. У нее было белоснежное лицо, длинные ресницы, а на изящном носике были очки без оправы. От нее исходила аура интеллигентности и элегантности.

Мужчину средних лет звали Янь Цзяньфань, он был проректором Академии сельского хозяйства провинции и специалистом по ботанике. Он также являлся академиком, получившим от правительства КНР награду для исследователей 'Чанцзян'. Он написал огромное количество книг, у него было множество учеников, и он занимал самую высокую должность среди присутствовавших в саду специалистов.

Девушка, которая только что задала ему вопрос была его дочерью, Янь Ди. Она также была докторантом Академии и специалистом в сфере сельского хозяйства.

«Чужая специализации для меня – темный лес. Я не понял ничего из того, что сказал мастер Сюй Хуэй. Но фэншуй – это не простое суеверие, основанное на понимании географии!».

Янь Цзяньфань задумался, а затем с благоговением сказал: «Под фэншуйем подразумевается выбор и создание подходящей обстановки. Это воплощение связи между людьми и природой, в этой связи может быть и сопротивление, и компромисс. Это древняя китайская идея о единстве природы и человека».

«Древние традиции фэншуя имеют глубокую связь с современными проблемами прогресса и окружающей среды. К тому же фэншуй во многом совпадает с западным изучением проблем окружающей среды и сферой строительства. В этом есть целесообразность и научный подход».

Все докторанты и студенты-магистры не сводили с него глаз. Они наострили уши и не пропускали ни одного его слова.

Янь Цзяньфань считался главным авторитетом в китайском научном сообществе в сфере земледелия. Все его слова содержали в себе глубокие научные знания и идеи, и были крайне полезны для их исследований.

«Американский мост Золотые ворота еще называют мостом самоубийц. После завершения строительства с него спрыгнуло более двухсот тридцати человек, только в последнее десятилетия с него спрыгнуло пятьдесят человек! А все почему?».

Янь Цзяньфань задал вопрос, а затем сам с энтузиазмом начал на него отвечать: «Во-первых, оттуда открывается широкий обзор, и люди, стоящие на мосту чувствуют себя ничтожными и беспомощными перед Небом и Землей. К тому же подвесная конструкция моста передает людям легкие вибрации, невольно давая им ощущение нестабильности и зарождая в сердце чувство незащитности. Если человек испытывает разочарование, подавленность, тревогу и другие отрицательные эмоции, ему очень тяжело успокоиться, и окружающая обстановка начинает подталкивать таких людей к определенным действиям. Им начинает казаться, что если они сделают один лишь шаг в пустоту, то освободятся от своего тяжелого груза...».

«Окружающая обстановка может воздействовать на психику людей, влиять на их поступки и в итоге приводит к различным результатам, в том числе к изменению судьбы!».

В мудрых глазах Янь Ди промелькнул свет, ее как будто озарила какая-то мысль.

Раньше она не принимала мастера Сюй Хуэя всерьез, но теперь прониклась к нему уважением.

«Этот же закон действует для флоры и фауны. Фэншуй – это стабильная обстановка, которая влияет на них.

Янь Цзяньфань многозначительно кивнул и сказал: «Фэншуй очень похож на традиционную медицину, но обладает своеобразием. Он относится к эмпирическим наукам, в которых знания накапливались на протяжении тысяч лет. Мастер Сюй Хуэй является значимой фигурой Южной Школы Истинного Учения Фэншуй, он уже разрешил множество проблем в этой сфере. Если бы не он, мы бы потерпели полный крах!».

Услышав слова отца, Янь Ди прониклась к мастеру Сюй Хуэю еще большим уважением, ее глаза засияли благоговейным светом.

«Сначала нам нужно засыпать старый колодец на юге!» – взмахнув рукой, сказал мастер Сюй Хуэй, который к этому времени уже закончил приводить свои аргументы.

Экскаватор был уже наготове и стоял неподалеку от колодца, раскапывая землю.

«Ах, если мастер Сюй Хуэй собирается лично изменить фэншуй этого места, то проблема сада Гуюнь, можно сказать, решена!».

«Лишь бы саженцы и карликовые деревья ожили, тогда проблема исчезнет!».

«Петарды? Секретарь, нам запускать петарды?».

Чжао Цзюньлинь и другие чиновники уезда испытывали душевный подъем и радость, на их лицах отразилось волнение.

«Прекратите! Сюй Хуэй несет чушь!».

В тот момент, когда раздался этот ледяной голос, все люди вздрогнули от испуга и обернулись.

Они увидели лишь молодого человека, который, заложив руки за спину, стоял на одном из декоративных камней и презрительно смотрел на Сюй Хуэя.

«Почему вы оба все еще здесь?».

Увидев, что Цзян Тянь и его сын еще не ушли, Чжао Цзюньлинь пришел в ярость. Ткнув

пальцем в Чжао Уцзи, он начал громко ругать его: «Идиот, немедленно забирай его и убирайся отсюда! Вы что, не видите какие люди здесь собрались? Вы еще хотите возражать им?».

Чжао Уцзи оказался в затруднительном положении. В конце концов он решил проявить неповиновение и сказал: «Отец, он мастер заклинаний! Разве ты не можешь довериться мне хоть раз?».

«Ах, секретарь Чжао, не волнуйтесь! Зачем опускаться до его уровня?».

Сначала мастер Сюй Хуэй предпринял попытку убедить Чжао Цзюньлиня, а затем, нахмутив брови, посмотрел на Цзян Тяня и спросил: «Что ты имеешь ввиду, парень?».

«Твои доказательства ошибочны от начала до конца! Твои взятые с потолка аргументы не только не помогут улучшить фэншуй местности, но и превратят этот сад в гиблое место, в бесплодные земли!» – беспечно сказал Цзян Тянь равнодушным голосом.

«Ошибочны?».

Сюй Хуэй не мог поверить словам Цзян Тяня. Он разозлился и, высокомерно задрав нос, с холодной усмешкой сказал: «Разве я мог ошибиться в такой пустяковой ситуации? Откуда ты можешь знать сущность моей идеи?».

«Моим наставником был мастер заклинаний и фэншуя из Линнаня, сверхчеловек Хун Е! Я также трижды получал наставления Вэй Шофэна!».

«В 2001 году при строительстве административного здания группы Тяньлун происходило много несчастных случаев! Это я взял контроль над стихией и изменил судьбу той стройки, с тех пор все шло без происшествий!».

«В 2002 году в счастливой семье Чжао Дуна появился злой дух, и всех членов семьи поразила тяжелая болезнь. Это я использовал гадание по цветам сливы, разбудил главные акупунктурные точки всех членов семьи, изгнал злого духа и исцелил семью Чжао Дуна!».

«В 2005 году я помог молодому мастеру семьи Бай, Бай Чоуфэю, изменить фэншуй! Это принесло ему счастье и оградило от бед!».

...

Сюй Хуэй привел множество примеров, которые олицетворяли собой значительные события в сфере искусства фэншуй.

«Мастер Сюй Хуэй просто божество!».

«Что о себе возомнил этот парень? Он смеет провоцировать мастера Сюй Хуэя!».

Все присутствующие в саду люди начали с еще большим уважением относиться к мастеру Сюй Хуэю, в их глазах светилось почтение. К Цзян Тяню же они испытывали все больше презрения и пренебрежения.

«Ты вообще читал 'Песни Древнего Зеркала Географии'?».

«Ты понимаешь принципы гадания по циклическим знакам воды?».

«Ты знаешь что такое Пять принципов геомантии?».

«Ты умеешь пользоваться компасом с пятьюдесятью двумя уровнями?».

Сюй Хуэй громко задавал вопросы, пытаясь вразумить Цзян Тяня. С каждым вопросом он делал один шаг вперед. Задав последний вопрос, он оказался в середине сада и, не сводя глаз с Цзян Тяня, властно спросил его: «Молодой человек, ты, вероятно, не даже не читал 'Книгу перемен'! И ты еще смеешь пускаться здесь в пространные рассуждения и ставить под вопрос мое мастерство! Ты такой невежественный и заносчивый!».

«П-ф-ф!».

Янь Ди долго смотрела на Цзян Тяня, а затем внезапно прыснула со смеху и сказала: «Папа, разве это не сын дядюшки Цзяна? Во втором классе средней школы он сдал экзамен хуже всех, да еще заставил меня заниматься с ним дополнительно! Действительно... Ох!».

После этих слов ее лицо покрылось румянцем, а в красивых глазах сверкнуло презрение.

«Это правда, подруга?» – с любопытством спросила одна из аспиранток, стоявших рядом.

«Правда! Как-то он подсматривал за мной в душе, но моя мама застукала его и выгнала. В результате ему не с кем было заниматься дополнительно и на едином государственном экзамене он получил всего триста баллов за три предмета!» – прикрыв рот ладонью, шепотом сказала Янь Ди.

«У тебя еще хватает совести рассказывать об этом случае!» – Янь Цзюньфань пристально посмотрел на свою дочь. Судя по всему, он был недоволен.

«Он же не постеснялся сделать такое, почему мне должно быть стыдно рассказывать об этом?» – с трудом переводя дыхание от злости, сказала Янь Ди и надула губки.

«Обалдеть, какое право вмешиваться есть у этого нерадивого ученика, если даже учитель Янь не смог решить эту проблему?».

Многие люди с самого начала были недовольны тем, что Цзян Тянь усомнился в мастерстве Сюй Хуэя. Но услышав историю Янь Ди, они испытали к нему еще большее презрение.

«Я не читал те книги, о которых ты говоришь, и ничего не понимаю...».

Столкнувшись с вопросами Сюй Хуэя и насмешками остальных людей, Цзян Тянь опустил глаза, как будто его загнали в тупик.

«Ха-ха, вот видишь! Ты не читал даже 'Книгу перемен', а еще смеешь изображать здесь мастера фэншуя!».

На лицах всех присутствующих отразилось пренебрежение, они смотрели на Цзян Тяня как на идиота.

«Этот парень с детства любил быть в центре внимания, разве он не понимал, что просто зарабатывает себе дешевую славу? Он сам себя выставляет в дурном свете!» – с отвращением сказала Янь Ди.

«Цзян Тянь, ты не разбираешься в заклинаниях?».

Чжао Уцзи думал, что Цзян Тянь был мастером заклинаний, но когда он услышал его признание, то растерялся.

Неужели это были не заклинания, а какой-то фокус? А может генетическая мутация или что-то из области высоких технологий? Это была какая-то суперсила как у Человека-Паука или Железного Человека?

Чжао Цзюньлиня трясло от злости. Указав на выход из сада, он гневно проревел: «Чжао Уцзи, идиот, немедленно уведи его отсюда! И не позорь меня больше!».

Его сын притащил какого-то никчемного отброса и опозорил его перед всем руководством горкома!

«Ты сказал, что я ничего не понимаю, а мне просто лень это понимать!».

Столкнувшись с насмешками людей, Цзян Тянь несколько не изменился в лице и лишь равнодушно сказал: «Но твой наставник Хун Е не достоин даже завязывать шнурки на моих ботинках! Что же касается Вэй Шофэна, этого противника я уже уничтожил!».

«Безумный мальчишка, невежественный отброс!».

После этих слов ярость Сюй Хуэя достигла предела, он покраснел, его трясло от злости. Цзян Тянь попал ему по больному месту.

«Сверхчеловек Хун Е и бессмертный Вэн Шофэн подобны божествам! Как ты смеешь даже упоминать их имена?».

Сюй Хуэй подпрыгнул вверх на полтора метра и начал яростно ругать Цзян Тяня: «Негодяй, немедленно убирайся отсюда! Иначе я разберусь с тобой, и даже не посмотрю на неблагоприятный фэншуй этого места!».

«Убирайся прочь!».

Начальник канцелярии горкома вызвал полицейских, и те попытались выгнать Цзян Тяня: «Вы создаете беспорядок, уходите или мы арестуем вас!».

«Ах, так вы не верите мне! Ладно, я покажу вам что значит быть настоящим мастером заклинаний!».

Цзян Тянь слабо улыбнулся и взмахнул своей белоснежной рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/778939>